

Не цитатой единой, но всё же...

На заседании Президиума СО РАН 25 октября в числе других был рассмотрен вопрос о применении показателей цитирования Web of Science при проведении научных исследований и оценке их результативности. С докладом выступил региональный представитель медиаконцерна Thomson Reuters в России П.Е. Касьянов.

Разговор получился сугубо прагматическим: известно весьма осторожное отношение многих российских учёных к индексу цитируемости вообще как показателю эффективности научной работы. Но, тем не менее, сообщение П.Е. Касьянова было выслушано с большим интересом.

С чего начинается любая работа? Есте-

ственно, с поиска источника финансирования. Компания Thomson Reuters в этом смысле не исключение, поэтому она заинтересована в контактах со своими настоящими и будущими клиентами. Громадная статистическая деятельность, которую проводит она по выявлению импакт-факторов тысяч научных журналов, сегодня является хорошим подспорьем, своеобразным ориентиром в безбрежном море научной информации, помогает как научным учреждениям, так и отдельным учёным в поисках правильного курса научной деятельности. Индекс цитируемости тех или иных статей, журналов сам по себе не может быть абсолютным показателем успешной научной деятельности, но всё же говорит о многом. Увы, российские научные журналы пока не должной высоте, хотя более полутора сотен из них также изучаются и входят в перечень обзримых компаний.

Чем может быть полезно знание индекса цитируемости на этапе подготовки и проведения научного исследования? По мнению П.Е. Касьянова, в первую очередь ориентацией в тематическом информировании: какие направления исследований в избранной предметной области наиболее актуальны? Что уже было написано по исследуемой проблеме? Какие из статей по исследуемой проблеме являются наиболее авторитетными? Какие журналы читать? Поиск наиболее авторитетных учёных. С кем стоит установить контакт для обсуждения актуальных вопросов в исследованиях? С кем имеет смысл начать совместный исследовательский проект и т.д.

Таким образом, у нас есть чёткое понимание того, о чём сейчас пишут во всём мире — и на что нам опираться в проведении своих исследований; мы не рискуем потратить время на исследования проблемы, которая уже была досконально проработана; мы знаем, с кем можно сотрудничать — а международные коллаборации, как правило, цитируются гораздо лучше, чем коллаборации в рамках страны или города или чей индивидуальный проведённый исследования.

Далее, это помогает ориентироваться, в каком журнале целесообразно опубликовать свою статью. Чем больше у журнала аудитория, тем больше людей ознакомится с результатами исследований и потенциально смогут на них сослаться. Международный язык науки — английский; если я занимаюсь глобальными проблемами — англоязычный журнал должен быть приоритетом. Как лучше оформить пристатейную библиографию? (В 95% случаев отказа российскому учёному в публикации в международном журнале издательства приводят «неправильное оформление пристатейной библиографии» в качестве причины отказа).

Докладчик привёл примеры наиболее популярных журналов в мире, подчеркнул, что импакт-фактор стал мировым стандартом авторитетности научного издания.

В заключение П.Е. Касьянов назвал трёх сибирских учёных с наиболее высоким индексом цитируемости по направлениям наук: это геолог академик Н.В. Соболев, физик академик А.Н. Скринский, химик академик В.Н. Пармон.

Дискуссия получилась весьма оживлённой, члены президиума (и не только) заинтересованно обсуждали возможности повышения рейтинга публикаций сибиряков. Председатель СО РАН академик А.Л. Асеев в заключение подчеркнул:

— Понятно, что система определения рейтинга цитируемости ещё далека от совершенства, что импакт-фактор того или иного издания не может сполна отражать уровень развития научной работы и, в свою очередь, не может служить панaceей для развития науки. Но нам необходимо взять на вооружение некоторые мысли, прозвучавшие сегодня, понимать, что в Сибирском отделении найдётся немало материалов и статей для публикации международного уровня, активнее предлагать результаты своих исследований ведущим журналам мира.

Соб. инф.

На снимке В. Новикова — П.Е. Касьянов.

«Алмазный» путь академика Н.В. Соболева

На минувшем заседании Президиума СО РАН имя известного академика-геолога было названо в числе наиболее цитируемых учёных по версии исследования Web of Science, проводимого компанией Thomson Reuters. Корреспондент «НВС» встретился с советником РАН, главным редактором журнала «Геология и геофизика» академиком Н.В. Соболевым.

— Николай Владимирович, дыма без огня, как известно не бывает, и поэтому ваш высокий рейтинг цитируемости, безусловно, обусловлен высоким качеством ваших публикаций, с одной стороны, и, видимо, широкими международными контактами — с другой. Известно, что вы один из всего лишь шести россиян являетесь иностранным членом Национальной академии наук США, много раз бывали в Штатах, являетесь академиком Европейской академии наук, регулярно принимаете участие в общих академических собраниях Америки, а совсем недавно вернулись из командировки в Германию. Расскажите, пожалуйста, о цели вашей поездки.

— В прошлом году я был введён в состав высшего управляющего органа (исполкома) весьма престижной международной программы, которая называется «Глубинный цикл углерода». Возглавляет эту программу группа специалистов из Института Карнеги (США, Вашингтон), они года три назад инициировали эту программу. Сначала от России в её исполкоме был академик С.М. Стишов, затем после ротации они пригласили меня.

Руководящий орган программы собирает регулярно два-три раза в год, чаще всего в Америке. На этот раз в силу различных обстоятельств мы собрались в ФРГ, чтобы в очередной раз проанализировать, как проходят исследования, которые финансируются, кстати, Фондом Альфреда Слоуна.

Эта программа рассчитана до 2020 года. В прошлом году с помощью двух институтов СО РАН (ИГМ и ИНГГ) на стационаре Института археологии и этнографии СО РАН, кото-

рый находится близ знаменитой Денисовой пещеры на Алтае, получившей мировую известность благодаря уникальным археологическим находкам, нам удалось организовать и провести хороший по общему признанию международный симпозиум. Международным коллективом авторов подготовлена к печати обстоятельная монография, освещающая современный уровень исследования углерода и его соединений, которая так и называется: «Углерод Земли».

Книга объёмом более 1000 страниц, охватывает все известные (алмаз, графит, угледороды, карбонаты и др.) модификации и соединения углерода, а также предполагаемые (например, в земном ядре). Информация о возможном существовании таких предполагаемых соединений углерода может быть получена только путём экспериментальных исследований при сверхвысоких давлениях. Алмазу как важнейшей модификации углерода, содержащему неоценимую информацию о составе глубинных зон Земли, вплоть до глубин 300 и даже до 700 км, посвящена отдельная глава, соавтором которой я являюсь. Упомянутая книга увидит свет в 2013 г. в серии «Обзоры в области минералогии и геохимии» (Reviews in Mineralogy and Geochemistry) Минералогического общества Америки.

С Германией у меня давние научные связи. Ещё в 1996 году за цикл научных работ по минералогии я был удостоен международной премии имени Александра фон Гумбольдта, в течение года мне была предоставлена возможность поработать в Рурском университете, там, естественно, у меня появились научные и просто дружеские связи с немецкими учёными, с которыми опубликован ряд совместных работ в отечественных и международных научных журналах.

— На минувшем заседании Президиума СО РАН региональный представитель компании Thomson Reuters назвал ваше имя в числе учёных, имеющих самый высокий индекс цитируемости. Остаётся лишь удивляться вашей работоспособности. И, скажите, пожалуйста, как вы выбираете журналы, где нужно публиковаться для этого?

— В общем-то, это происходит само собой — тематика, как говорится, обязывает, и написанные в течение многих лет статьи по алмазам и их свойствам интересуют многие авторитетные издания. Цитируемые статьи опубликованы не только в международных, но и в отечественных журналах, в частности, в «Докладах РАН» и «Геология и геофизика». Цитируемость не является самоцелью, а скорее, свидетельствует об актуальности проводимых исследований и об интересе к ним со стороны

международной научной общественности.

Но особо мне бы хотелось сказать о нашем родном журнале «Геология и геофизика», который издаётся Сибирским отделением РАН с 1960 года и в настоящее время вот уже в течение ряда лет имеет самый высокий импакт-фактор среди всех научных журналов Сибирского отделения РАН и занимает второе место из всех российских журналов по наукам о Земле, которые отслеживаются и анализируются этой компанией.

Начиная с 1997 года я возглавляю редакцию этого журнала, и нам вместе с заместителями главного редактора академиками Н.Л. Добрецовым, А.Э. Конторовичем, М.И. Эповым и чл.-корр. РАН Г.В. Поляковым, другими членами редколлегии удалось создать такое издание, которое весьма требовательно относится к качеству публикуемых статей (на последнем заседании редколлегии, к примеру, была рекомендована к публикации лишь половина предложенных материалов). Журнал вовремя переводится на английский язык, мы уже шесть лет сотрудничаем с авторитетнейшим англоязычным издательством «Elsevier», и публикация статьи в нашем журнале сама по себе является фактом научного признания. В работе нашей редколлегии активно участвуют и иностранные члены из многих стран, которые также являются соредакторами ряда тематических выпусков журнала.

— Расскажите, пожалуйста, о ваших связях с Национальной академией наук США.

— Мои научные связи с США начались давно, ещё в 1970 году, когда я в первый раз оказался приглашённым на международную научную конференцию. Затем, позднее, в 1992 году меня, в общем-то уже известного специалиста по алмазам, пригласили в качестве профессора сроком на один год в один из университетов штата Нью-Йорк. В 1993 году я был избран иностранным членом Национальной академии наук США, и с тех пор довольно часто бываю на её годичных собраниях.

В следующем году исполняется 150 лет Национальной академии наук США, и ровно двадцать лет — мой личный маленький юбилей — как я стал её иностранным членом. В этой же связи я хотел бы заметить, что в период моей работы в Штатах мне удалось съездить в Филадельфию, где я лично познакомился с доктором Юджином Гарфилдом, основателем Института научной информации, который впоследствии вырос во всемирно известную компанию. Одна любопытная деталь: при встрече со мной Юджин сел за компьютер и посмотрел по базе данных мой личный индекс цитируемости, после этого мы продолжили разговор. Уже тогда у меня появилась мысль о включении нашего жур-

нала «Геология и геофизика» — в его качестве я не сомневался — в базу данных Института научной информации. Наш разговор на эту тему был продолжен спустя три года, когда в 1995 году по итогам 6-й Международной кимберлитовой конференции, которая проходила в Новосибирске, мы подготовили два специальных номера журнала «Геология и геофизика», и с тех пор (начиная с 1997 года) наш журнал стал индексироваться Институтом научной информации.

— В текущем году Сибирское отделение скромно отметило 55-летие со дня своего основания. И так уж получилось, что ровно тридцать лет назад ушёл из жизни ваш отец, замечательный учёный, лауреат Ленинской и Сталинской премий, Герой Социалистического Труда академик Владимир Степанович Соболев, имя которого сейчас носит ваш институт...

— Это был, безусловно, выдающийся человек, крупнейший учёный. Он первым сформулировал научный прогноз о существовании алмазных месторождений Якутии, который был полностью подтверждён всей последующей практикой добычи алмазов. Кстати, двухтомник с материалами 3-й Международной кимберлитовой конференции, которая проходила после его кончины, опубликованный издательством Elsevier, впервые был посвящён памяти моего отца, и мне приходится всю жизнь стремиться соответствовать его высокому научному авторитету.

— Как случилось, что ваш отец пришел к заключению, что именно в Якутии нужно искать алмазы?

— Он начал думать над этой проблемой ещё в конце 30-х годов, в Ленинграде. Изучая доступные материалы тех лет и исследуя образцы пород по Советскому Союзу, Владимир Степанович пришел к выводу, что именно между Енисеем и Ленной, а ещё точнее — на реке Вилюй — должны быть кимберлитовые трубки и алмазные россыпи. Он сделал доклад на эту тему ещё в 1940 году. Многие тогда не поверили. Но после войны были проведены конкретные изыскания, и алмазы нашли — всё, вроде бы, стало само собой, так все и предполагали. Его научный прогноз был сформулирован ровно за 15 лет до открытия знаменитой кимберлитовой трубки Мир в районе реки Вилюй.

Здесь, в Академгородке, отец и создал свою научную школу, которая и по сей день называется «Минералогия, петрология и эволюция глубинных зон континентальной литосферы, условия образования алмазов и их месторождений». Основатель научной школы — академик Владимир Степанович Соболев, лидер школы — академик Николай Владимирович Соболев...

Алексей Надточий, «НВС»